

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 5. С. 107–118.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 107–118.

Научная статья

УДК 141.8+123.1

DOI: 10.37482/2687-1505-V379

Интерпретация свободы в философии марксизма: к вопросу об исторической преемственности

Павел Андреевич Мишагин¹

Анастасия Анатольевна Мёдова²✉

^{1, 2}Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

²Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, Красноярск, Россия

¹e-mail: mishagin@sibsau.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7799-905X>

²e-mail: medova@sibsau.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0637-6741>

Аннотация. Авторы обращаются к интерпретации свободы в марксизме, рассматривая ее как момент смены исторической парадигмы в понимании данного феномена. В связи с этим марксистское видение свободы сопоставляется с предшествующей ей версией, предлагаемой немецким классическим идеализмом. Если в немецком классическом идеализме, в частности у И. Канта, свобода обусловлена изначальным устройством человеческого разума, т. е. выступает правом разума и носит исключительно духовный характер, то марксизм раскрывает ее предметный модус: предметно-преобразующая деятельность, будучи проявлением свободы, вовлекает человека в отношения с природой. Обработанные предметы становятся медиаторами между обществом и природой, свобода реализуется во взаимном созидании субъекта и объекта. Процесс выделения социальных субъекта и объекта приводит к трактовке свободы как социального созидания. Немецкий идеализм понимает человека как свободного и не допускает социальных предпосылок свободы, в то время как марксисты, напротив, видят условием свободы социальную коммуникацию, на основании чего происходит идентификация субъекта свободы. В качестве такового выступает социально-исторически детерминированный человек как конкретное, действительное и чувственное существо. Новым этапом становится рассмотрение социально-биологических и предметно-материальных оснований свободы, что позволяет усмотреть античные предпосылки марксистской идеи свободы. Это подтверждает версию П. Критчли (2001), согласно которой марксизм наследует греко-германский концепт рациональной свободы. Несмотря на все различия, авторы приходят к выводу, что марксистский подход к проблеме свободы во многом продолжает линию немецкого трансцендентализма. В обеих системах свобода анализируется в аспекте всеобщности, мыслится как способ самоопределения человека и условие реализации его сущностных характеристик, как преодоление его биологических свойств и форма независимости от материального мира. В обеих традициях прослеживается диалектика свободы и необходимости: в марксизме труд есть подлинное проявление свободы и вечная естественная необходимость, для Канта же сущностные свойства человека, в т. ч. мораль, с необходимостью предполагают его свободу.

Мишагин П.А., Мёдова А.А.

Интерпретация свободы в философии марксизма: к вопросу об исторической преемственности

Ключевые слова: трансцендентализм, деятельностный подход, распремечивание, диалектика, немецкая идеалистическая философия, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Платон

Для цитирования: Мишагин, П. А. Интерпретация свободы в философии марксизма: к вопросу об исторической преемственности / П. А. Мишагин, А. А. Мёдова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 5. – С. 107-118. – DOI 10.37482/2687-1505-V379.

Original article

Interpretation of Freedom in Marxist Philosophy: On Historical Continuity

Pavel A. Mishagin¹

Anastasiya A. Medova²✉

^{1,2}Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

²Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia

¹e-mail: mishagin@sibsau.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7799-905X>

²e-mail: medova@sibsau.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0637-6741>

Abstract. The authors turn to the Marxist interpretation of freedom, which is viewed as a turning point in the historical paradigm shift in the understanding of this phenomenon. The Marxist idea of freedom is compared here with its preceding version that was suggested by classical German idealism. While in classical German idealism, I. Kant's works in particular, freedom is conditioned by the intrinsic structure of the human mind, i.e. it is the right of reason and is purely spiritual in nature, Marxism reveals its objective modus: object-transforming activity, being a manifestation of freedom, involves a person in a relationship with nature. Processed objects become mediators between society and nature; freedom is realized in the mutual creation of subject and object. The process of identifying the social subject and object leads to the interpretation of freedom as a social creation. German idealism considers man to be free and does not acknowledge any social prerequisites for freedom, while Marxists, on the contrary, see social communication as a condition for freedom, based on which the subject of freedom is identified. This subject is a socially and historically determined person as a concrete, real and perceptual being. A new stage is the consideration of the socio-biological and objective material foundations of freedom, which makes it possible to discern the ancient prerequisites of the Marxist idea of freedom. This confirms P. Critchley's (2001) version, according to which Marxism inherits the Greco-German concept of rational freedom. Despite all the differences, the authors conclude that the Marxist approach to the problem of freedom largely continues the line of German transcendentalism. In both systems, freedom is analysed in the aspect of universality and is understood as a way of a person's self-determination and a prerequisite for implementing one's essential qualities, as an overcoming of human biological properties and as a form of independence from the physical world. In both traditions, we can trace the dialectic of freedom and necessity. In Marxism, labour is a genuine manifestation of freedom and an eternal natural necessity. For Kant, the essential human characteristics, including morality, necessarily presuppose man's freedom.

Keywords: *transcendentalism, activity approach, deobjectification, dialectic, German idealistic philosophy, I. Kant, G.W.F. Hegel, Plato*

For citation: Mishagin P.A., Medova A.A. Interpretation of Freedom in Marxist Philosophy: On Historical Continuity. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 5, pp. 107–118. DOI: 10.37482/2687-1505-V379

К. Маркс и Ф. Энгельс активно высказывались о свободе в социально-политическом и экономическом ключе. Известны их работы, посвященные свободе печати, слова, торговли, конкуренции («Дебаты шестого Рейнского ландтага (Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания)» (1842) и «Речь о свободе торговли» (1848) К. Маркса, «Немецкая идеология» (1846) К. Маркса и Ф. Энгельса и др.), возможности свободного государства («Критика Готской программы» (1875) К. Маркса, «Письмо к А. Бебелю от 18–28 марта 1875 г.» Ф. Энгельса), гражданским свободам и политической эмансипации («О еврейском вопросе» (1843) К. Маркса, «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании» (1844) К. Маркса и Ф. Энгельса). Но философский интерес в первую очередь представляет не интерпретация марксистами отдельных гражданских и политических свобод, а их целостное, сущностное представление о свободе человека.

С одной стороны, во вторичной научной литературе проблема свободы в марксизме не обойдена вниманием, с другой – работы по этой тематике нельзя назвать многочисленными. Начиная с 60-х годов прошлого века наблюдается хотя и не слишком активный, но устойчивый интерес к теме свободы в концепции К. Маркса. Данный вопрос рассматривается в двух ракурсах, согласно структуре марксистского учения. Во-первых, в контексте производственных отношений, где труд понимается как форма производственного сознания, проходящая ряд этапов на своем историческом пути к свободе, свобода – как человеческая практика, а отчуждение – как противоположность свободы [1, с. 78; 2]. Концепция неотчужденного труда здесь трактуется как программа освобождения человека [3, с. 104]. Во-вторых, в контексте диалектики свободы и необходимости, как онтологическом [4], так и социальном [5, с. 55]. Можно встретить исследования свободы у Маркса исключительно в политическом ключе, зачастую они связаны с рефлексией де-

мократических ценностей [6–8], гораздо реже понятие свободы у Маркса осмысливается как моральная категория [9].

Несмотря на разнообразие подходов, далеко не все аспекты представления о свободе основателей марксизма охвачены вниманием. В этой статье нас будет интересовать представление о природе и сущности человеческой свободы, формирующееся на стыке социального и онтологического дискурсов. Цель статьи двояка – выявить предметно-материальный аспект реализации свободы человека, проявляющийся в его отношениях с вещами, и проследить в философии марксизма трансформацию представлений о корреляции свободы и деятельности, сформированных немецкой классической философией. Актуальность такой направленности вызвана, с одной стороны, потребностью вписать теорию свободы Маркса в контекст отношений с предметным миром, доминирующий в современной техногенной культуре потребления, с другой стороны, желанием показать ее оригинальность на фоне предшествующей философской доктрины, сохраняя одновременно социальный и онтологический ракурсы исследования. На пересечении этих двух задач мы будем раскрывать идеи Маркса и Энгельса, опираясь на первоисточники и критическую литературу, в то время как концепция свободы немецкого классического идеализма будет рассматриваться преимущественно на материале работ И. Канта (что также восполняет известный пробел в сравнительно-исторических исследованиях, т. к. наследие Маркса и Энгельса чаще всего сопоставляется с гегелевским).

Понимание свободы в трансцендентальном идеализме. Впервые свобода и деятельность были провозглашены фундаментальными принципами бытия человека в немецком классическом идеализме [10, с. 18; 11, с. 392]. Феномен свободы получил трансценденталистскую интерпретацию, поскольку деятельность в своей сущности понималась как идеальная, духовная, теоретическая [12, с. 75–76]. Кант сформировал представление о свободе как вытекающей из доминанты разума и рассудка в

человеческом существовании, причем основания разума не могут быть выведены в традиции классического идеализма из биологических или социальных предпосылок, они априорны. Свобода человека проявляется, по Канту, в возможности публично высказывать свои мысли и сомнения, не опасаясь подвергнуться за это обвинениям и получить статус опасного для общества гражданина: «Эта свобода вытекает уже из изначальных прав человеческого разума, не признающего никакой судьбы, кроме самого общечеловеческого разума, в котором всякий имеет голос» [13, с. 951].

Признание априорных условий опыта – принципиальный пункт трансцендентальной установки [14, с. 730], и в этом смысле для свободы нет предпосылок в эмпирической реальности. Разум порождает ее, или, можно сказать, свобода порождает саму себя. Многие существенные свойства человека, в т. ч. мораль, с необходимостью предполагают его свободу «как свойство нашей воли, а priori ссылаясь как на данные нашего разума на такие практические первоначальные, заложенные в нем основоположения, которые были бы совсем невозможны без предположения свободы» [13, с. 31]. Кант, вводя понятие свободы в «Критике чистого разума», мыслит ее как одну из идей разума, т. е. как необходимое понятие разума, для которого в ощущениях не может быть дан никакой адекватный предмет [13, с. 493], но в то же время он различает трансцендентальную и практическую свободу. Первая из них – это способность начинать состояние, вторая – способность добровольно следовать закону морали. В социальном плане возможность свободы гарантирует закон, который «единственно ограничивает нашу свободу так, что она может существовать в согласии со свободой всякого другого и тем самым с общим благом» [13, с. 951].

Немецкий классический идеализм во главе с И. Кантом сформировал представление о свободе как об условии всех возможных человеческих действий. Свобода вводится в представление о мире как парадоксальная причинность, порожденная чистым разумом и находящаяся

за пределами естественного детерминизма. Свобода осмысливается в этой традиции одновременно как долг человека перед собственной природой и как момент самопреодоления, трансцендирования.

Попытки преодоления границ трансцендентально-идеалистической концепции свободы были предприняты в философии марксизма, сформулировавшей материалистическое понимание последней, целостное представление о свободе как социальном созидании (см.: [15, 16]). Марксисты расширяют представление о свободе, унаследованное от немецкого идеализма. Она трактуется уже не как способность начинать состояние или добровольно подчиняться закону, а как практическое и духовное созидание в пространстве социальной деятельности, как подлинная субстанция человеческой культуры и всего человеческого, или человекоразмерного, мира.

Предметный характер свободы в марксизме. В отличие от немецкой идеалистической традиции в социальной философии марксизма человек не является свободным изначально, он становится свободным и осознает себя таковым только в процессе предметной деятельности и социальной коммуникации. Известен марксистский тезис о том, что только в обществе или коллективе возможна личная свобода, поскольку только в сообществе с другими каждый человек имеет средства для всестороннего развития своих задатков [17, с. 75]. Основатели марксизма отрицают самосознание «Я есть Я» и трансцендентальное единство апперцепции как исходные существенные основания разума, говоря, что человек «родился без зеркала в руках». Человек осознает свою человеческую сущность и ценность, смотрясь, как в зеркало, в других людей [18, с. 62].

В процессе социальной деятельности происходит выделение не только объекта, но и самого субъекта социальной деятельности. Отношения к предметам в процессе производственной деятельности порождают сложные общественные отношения между людьми. Практическая деятельность есть подлинная

свобода, понимаемая как социальное созидание, в котором субъект и объект находятся в неразрывном единстве [19, с. 369]. Индивид обретает предметное содержание, делает его включенным в предметный мир, в котором он живет, в той мере, в какой он обогащает также и формы своей социальной коммуникации с другими индивидами этим предметным содержанием.

Несмотря на важную роль активности разума и деятельности, предметность и труд не играли никакой роли в рефлексии человеческой свободы в немецком идеализме. Для марксизма, напротив, человек есть существо, которое «только потому творит и полагает предметы, что само оно полагается предметами и что оно с самого начала есть природа» [20, с. 162]. Преобразование предмета начинается с его выделения и деятельного воздействия на него. Выделенный предмет вовлекается в свободную человеческую деятельность, понимаемую как социальное созидание. Придавая предмету искомую форму, человек превращает его наличную форму в субстрат, в котором опредмечивает себя и свои сущностные силы.

Как отмечает П.Н. Кондрашов, в философии марксизма деятельность человека воспроизводит логику предмета «лишь тогда, когда она строит одновременно и общение между индивидами, вбирающее в себя эту логику и дающее ей жизнь в освоенной, очеловеченной форме. И, наоборот, прогресс общения предполагает обогащение предметного содержания, в котором оно разворачивается и которым наполняет себя» [21, с. 226]. Здесь можно усмотреть еще одну линию преемственности идей марксизма. Она ведет к «Государству» Платона. Последний задается вопросом: как человек, облеченный властью и силой, должен распоряжаться людьми и предметами, ему подвластными? Ясно, что он будет делать это так, чтобы получить наибольшую пользу для себя. Но как должен обращаться человек с любым предметом, над которым у него есть власть, чтобы добиться от предмета наибольшей пользы? Здесь Платон устами Сократа утверждает: человеку, для того чтобы управлять предметом и добиться

своей цели наилучшим образом, нужно действовать не произвольно, а в соответствии с законами данного предмета. Добиться своей цели в обращении с любым предметом можно лишь тогда, когда знаешь свойства и особенности самого этого предмета и обладаешь искусством правильного их применения [22, с. 99]. Таким образом, мудрый и справедливый человек всегда действует наиболее целесообразным способом. В объективных законах предмета вообще заключена та мера и тот предел, в соответствии с которыми только и можно использовать предмет. Поэтому мудрый человек не станет стремиться к большему в использовании предмета, кроме как к овладению его природой и его законами. Всякое притязание на большую целесообразность, чем та, которая заключена в природе самого предмета, выдает лишь невежество [22, с. 108–109].

Марксизм наследует данную идею: любая власть, будучи проявлением свободы, не произвольно навязывает свою волю, а выражает общие, объективные закономерности предметов и общества, действует соответственно их внутренней логике. Все это приводит к распредмечиванию, которое представляет собой процесс превращения определений предмета деятельности, «логики предмета, каков он в себе и для себя», в логику действия человеческой способности к познанию, освоению, созиданию, коммуникации. Распредмечивание выступает в качестве «универсального переводчика» природы и предметных форм культуры на «язык» сущностных сил общественного человека.

В то же время реализацию свободы Маркс понимает как процесс освобождения людей от господства вещей – как в форме физической необходимости, так и в форме овеществленных социальных отношений [2, с. 11]. Свобода в марксистском понимании связана с угасанием сущностных сил предметов и активизацией сущностных сил человека. Обработанный предмет уже не есть он сам, он есть продукт. Предмет превращается в потребительную стоимость; так труд соединяется с предметом труда, образуя двустороннее единство: «Труд осуществлен в предмете,

а предмет обработан. То, что на стороне рабочего проявлялось в форме деятельности (Unruhe), теперь на стороне продукта выступает в форме покоящегося свойства (ruhende Eigenschaft), в форме бытия» [18, с. 191–192].

В предметной деятельности проявляется диалектика свободы как сотворчества, взаимного созидания субъекта и объекта, как единства возникновения и уничтожения. Представленное диалектическое противоречие, понимаемое как противоречивое единство процессов генезиса и аннигиляции, рассматривается в качестве необходимого условия социальной жизни.

Социальные и биологические основания свободы человека. Согласно марксизму, свобода человека состоит в его независимости от материального мира. Это вытекает из того, что все предметы человеческих потребностей не обнаруживаются в готовом виде в природе, но всегда создаются самим человеком при посредстве специальной, целесообразной производительной деятельности. В марксистской парадигме понятие «труд» имеет ключевое значение. Труд созидает потребительные стоимости, полезный труд рассматривается как независимое от всяких общественных форм условие существования людей. В то же время труд интерпретируется диалектически. Будучи проявлением свободы, он есть при этом вечная естественная необходимость, без которой «не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой, т. е. не была бы возможна сама человеческая жизнь» [18, с. 51].

Первоначально человек выступает только потенцией, возможностью или субстратом будущего человеческого индивидуума. Зародышевый человек становится реальным, освоив социальный способ коммуникации и социальный способ деятельности. Если на начальном этапе формирования человека на него не влияют социальные отношения и связи, то человек не будет человеком в том смысле, что не будет обладать человеческим (социальным) способом существования, поскольку все эти качества определенно не являются функцией отдельно взятого индивидуума, не закодированы

в его морфологической структуре, а выступают функцией социума, выработанной в процессе его социально-исторического развития. Как отмечает К. Маркс, «глаз стал человеческим глазом точно так же, как его объект стал общественным человеческим объектом, созданным человеком для человека. Образование пяти внешних чувств – это работа всей предшествующей всемирной истории» [20, с. 120].

В философии марксизма под субъектом свободы как социального созидания понимается действительное, чувственное, конкретное существо, человек, находящийся на определенной ступени социально-исторического развития. Это не новая мысль: общепризнано, что животное не может быть свободным, поскольку является природным существом, т. е. не выделяет себя из природы, понимаемой как окружающий мир в целом. Животное целиком телесно. Интересным поворотом дискурса свободы в марксизме является вовлечение в него вопроса о телесной организации человека. Формы деятельности животного унаследованы им вместе со структурно-анатомической организацией тела. Таким образом, форма деятельности никогда не отделяется от тела животного иначе как в виде некоего реального продукта. Что же касается человека, ни одна форма его деятельности, ни одна его способность не наследуется вместе с анатомической организацией тела, и в этом состоит биологический модус его свободы. Все формы деятельности в данном случае передаются только через формы предметов, созданных человеком для человека, «поэтому индивидуальное усвоение человечески-определенной формы деятельности, т. е. идеального образа ее предмета и продукта, превращается в особый процесс, не совпадающий с предметным формированием природы» [23, с. 28]. В своей оценке созидательного, творческого начала человека и его универсальности марксизм более близок к идеям раннего Возрождения, чем к немецкой классике: итальянских гуманистов также приводили в восторг многофункциональность и универсальная приспособленность органов и конечностей людей.

В процессе труда человек в отличие от животных представляет в своем сознании в завершенном виде результат своей деятельности и стремится его осуществить. Отталкиваясь от первых живоотнообразных инстинктивных форм труда, человек постепенно совершенствуется до такого общественного состояния, когда рабочий выступает на товарном рынке как продавец своей собственной рабочей силы [24, с. 323]. Марксисты видели преимущество человеческого труда в том, что человек оперирует идеальными моделями, конструирует предметность в своем труде.

В материальном и духовном производстве проявляется свобода человека, но собственно положительный момент свободы здесь сложно зафиксировать; свобода вписывается в процессы детерминации. Соответственно предметной деятельности формируются определенные формы социальной коммуникации, социальных отношений в целом, совокупность которых детерминирует духовный мир человека, его духовное отношение к действительности. При этом развитие общества детерминируется развитием и изменением способа производства.

Все содержание человека, человеческой деятельности находится, таким образом, не в природном его определении, а существует в способе человеческой социальной деятельности и форме человеческой социальной коммуникации. Однако возможны и другие, менее позитивные трактовки социально-экономических оснований свободы в марксизме в ее связи с наследием немецкой классической философии. Так, Д. МакНелли полагает, что теория свободы Маркса возникла из критической переработки ключевых гегелевских идей: как для Маркса, так и для Гегеля проблема свободы влекла за собой проблему бесконечности [25]. Гегель обращается к концепции бесконечности в «Философии права», когда описывает «чистую неопределенность» негативной свободы. Такая свобода есть «свобода пустоты», поскольку предполагает бегство от всякого содержания как от ограничения, а также отказ индивидуальной воли от всех конкретных определений как внешних ограничений.

Эта форма свободы создает «абстрактное эго», которое претендует на то, чтобы быть «всей истиной», чтобы стать частью, которая утверждает себя как целое. Абстрактное эго есть лишь изолированная воля, но представляющая себя «неограниченной бесконечностью абсолютной абстракции или универсальности» [26, с. 21–23]. Негативная свобода абстрактного эго является, по Гегелю, формой «ложной бесконечности», поскольку противопоставляет себя всякой определенности и конечности, отрицает мир конечных сущностей вне самости. Этот гегелевский подход трансформируется в марксистское понятие капитала как формы ложной бесконечности: простое товарное обращение имеет формулу «товар-деньги-товар» и проявляет себя в виде замкнутых циклов, где завершающей фазой выступает купля товара. Для возобновления такого цикла, т. е. для нового обращения, нужно иметь новый товар. Но кругооборот денег как капитала по сути бесконечен: конец каждого оборота (продажа) дает начало его новому витку и новому циклу [18, с. 159]. Это и есть ложная, или дурная, бесконечность капитала. Ее прототип – ложная бесконечность негативной свободы «абстрактного эго» у Гегеля. Идея ложной бесконечности капитала, с точки зрения МакНелли, оказала воздействие на трактовку Марксом свободы в ее негативном ключе, которая, в свою очередь, задала контекст для описания разрыва отношений между человечеством и природой [25].

Специфика марксистского понимания свободы в сравнении с предшествующей традицией. Мы выделили ряд уникальных пунктов в интерпретации свободы у Маркса и Энгельса. Тем не менее, обобщая вышесказанное, можем заключить, что анализ человеческой свободы в аспекте всеобщности, а не уникальности был унаследован марксизмом от трансцендентальной парадигмы немецкого идеализма. Маркс подчеркивает, что человек есть существо родовое в том смысле, что «он относится к самому себе как к наличному живому роду, относится к самому себе как к существу универсальному и потому свободному» [20, с. 65]. Уже в «Дебатах о свободе печати»

1842 года Маркс писал, что свободу нельзя рассматривать только как индивидуальное свойство отдельных лиц и сословий. Он утверждал, что есть всеобщий разум и всеобщая свобода и что, желая спасти частные свободы и привилегии, непозволительно осуждать «всеобщую свободу человеческой природы» [27, с. 51].

От немецкого идеализма марксизм наследует также оппозицию «свободы от» и «свободы для» [17, с. 293], имеющую место уже у Канта [28, с. 406–408]. «Свобода от» трактуется в негативном ключе как проекция ложной бесконечности обращения капитала, «свобода для» – как созидательное преобразование социального предмета, направленное на всю объективную действительность. Свобода наряду с деятельностью является основой созидательного отношения человека к миру и самому себе. В связи с этим К. Маркс утверждает, что «мое собственное бытие есть общественная деятельность» [20, с. 118]. В конспекте книги шотландского философа Джеймса Милля К. Маркс характеризует указанные моменты как «деятельное осуществление индивидами своего собственного бытия» [20, с. 23]. Данная характеристика была обстоятельно обоснована в «Капитале», где свобода и деятельность определяются как естественное и вечное условие социальной человеческой жизни, за пределами которой они принципиально невозможны. Как видим, это созвучно кантовской версии свободы, где она также выступала фундаментальным условием реализации человека как человека, но только не естественным, а трансцендентальным.

Под положительной свободой в марксизме следует понимать возможность манифестации сущностных сил человека. В данном случае трактовка свободы не столь далека от кантовской версии, где последняя выступает сущностной для человека идеей чистого разума и проявляется в его деятельности определенным образом. Принципиальное расхождение марксизма с трансценденталистским пониманием свободы заключено в том, что свобода у марксистов не есть априорная константа сознания

человека, поскольку таковых констант они не признают. Свобода есть следствие социальной природы человека.

Чжао Хун предлагает обобщить онтологические уровни рефлексии свободы у Маркса в единый процесс. В таком случае его можно представить как переход от естественной свободы человека к свободе абстрактной, от свободы абстрактной природы человека к свободе труда, а от свободы труда к свободе истории [3, с. 103], т. е. к высвобождению сущностных сил человека в процессе исторического развития. Это понимание исторического процесса заимствовано Марксом у Гегеля. По Гегелю, история есть рациональный телеологический процесс прихода духа к самосознанию и свободе, который одновременно есть диалектический процесс взаимодействия социальной деятельности и человеческой природы [2, с. 11; 5, с. 162]. В целом можно говорить о том, что марксизм наследует греко-германский концепт рациональной свободы. Маркс критически присваивает этот концепт и ставит его на материальную основу, более адекватную, по его мнению, истинной природе людей [29, с. 82–83].

Новизна марксизма по отношению к предшествующей традиции заключена в предметной интерпретации свободы. Свобода предполагает освоение человеком окружающего мира, но, как подчеркивает В. Джиойа, это действие не в соответствии с организацией своего тела, а сообразно логике самих предметов [30], что указывает на античные корни интерпретации свободы в марксизме. Трансценденталистская самодетерминация разума уступает место детерминации имманентных предметных отношений. Здесь намечается перспектива понимания техники как медиатора между человеком и природой [31, с. 96; 32].

Центральная особенность марксистского подхода заключена в характере связи свободы и деятельности посредством введения категорий «предмет» и «труд». Образуется концептуальная понятийная связь: свобода – деятельность – предмет – природа. Свободное действие включается в природный процесс посредством

предметной медиации, в то время как трансцендентальная свобода, напротив, выключает человека из естественной природной детерминации. Следует заключить, что высшая форма свободы в философии марксизма – это освобождение человека от власти гетерономных, как идеальных, так и материальных, сил и сущностей, призванных предопределять его социальную природу и социальное назначение.

Список литературы

1. Чжао Хун. Три аспекта марксистской теории исторической свободы // О-во: философия, история, культура. 2021. № 5(85). С. 74–81. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.10>
2. Walicki A. Karl Marx as Philosopher of Freedom // Crit. Rev. 1988. Vol. 2, № 4. P. 10–58. <https://doi.org/10.1080/08913818808459537>
3. Чжао Хун. О развитии взглядов К. Маркса на историческую свободу // О-во: философия, история, культура. 2022. № 5(97). С. 102–106. <http://dx.doi.org/10.24158/fik.2022.5.14>
4. Ракитов А.И. Свобода и необходимость // Ракитов А.И. Марксистско-ленинская философия. М.: Изд-во полит. лит., 1986. С. 330–334.
5. Sayers S. Marxism and Human Nature. N. Y.: Routledge, 1998. 203 p.
6. Sowell T. Karl Marx and the Freedom of the Individual // Ethics. 1963. Vol. 73, № 2. P. 119–125.
7. Raekstad P. Freedom // Karl Marx's Realist Critique of Capitalism. Marx, Engels, and Marxisms. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. P. 49–73. https://doi.org/10.1007/978-3-031-06353-4_3
8. Волков-Пепоянц Э.Г. К. Маркс и Ф. Энгельс о свободе как атрибуте демократии и демократии свободы. Проблема прав человека. Противоречивость и парадоксальность концепции // Волков-Пепоянц Э.Г. Метаморфозы и парадоксы демократии. Политическая доктрина большевизма: истоки, сущность, эволюция, альтернативы. 1903–1929 гг.: в 2 кн. Кн. 1. 1917–1929. Кишинев: Leana, 1993. URL: <https://proza.ru/2019/08/14/353?ysclid=ly2y6gd19114686765> (дата обращения: 01.07.2024).
9. Brenkert G.G. Marx's Ethic of Freedom. London: Routledge & Kegan Paul, 1983. URL: <https://marxists.architecturez.net/reference/subject/philosophy/works/us/brenkert.htm> (дата обращения: 01.07.2024).
10. Лекторский В.А. Деятельностный подход: вчера и сегодня // Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко / под общ. ред. Т.Г. Щединой. М.: РОССПЭН, 2011. С. 15–27.
11. Krijnen C.H. Sittlichkeit and the Actuality of Freedom: On Kant and Hegel // The Palgrave Hegel Handbook / ed. by M. Vykova, K. Westphal. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 389–407.
12. Невважай И.Д. Трансцендентализм как программа развития эпистемологии // Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58, № 2. С. 70–94. <https://doi.org/10.5840/eps202158230>
13. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках: в 4 т. Т. 2, ч. 1. Критика чистого разума. 2-е изд. (В), 1787 / под ред. Б. Тушлинга и Н. Мотрошиловой. М.: Наука, 2006. 1081 с.
14. Катречко С.Л., Владимиров П.А., Перепечина А.С. Современные образы трансцендентальной метафизики // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Философия. 2021. Т. 25, № 4. С. 729–738. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-4-729-738>
15. He C. Dilemma and Rebirth: How Marx's View of Practice Overcomes Kant's Dilemma of Freedom // Open J. Philos. 2021. Vol. 11, № 3. P. 358–369. <https://doi.org/10.4236/ojpp.2021.113025>
16. Menozzi F. Reading Hegel after Marx: Lukács and the Question of Teleology // Int. Crit. Thought. 2022. Vol. 12, № 1. P. 98–115. <https://doi.org/10.1080/21598282.2022.2035792>
17. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Изд. 2-е. Т. 3. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. С. 7–544.
18. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Изд. 2-е. Т. 23. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1960. С. 5–784.

19. Demiryol G.I. Labor as Freedom in Hegel and Marx // FLSF felsefe ve sosyal bilimler dergisi. 2018. Vol. 25. P. 367–381.
20. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Изд. 2-е. Т. 42. М.: Изд-во полит. лит., 1974. С. 41–174.
21. Кондрашов П.Н. Феномен целостности человека и его бытия-в-мире: экзистенциально-антропологическая интерпретация в контексте философии Карла Маркса: дис. ... д-ра филос. наук. Челябинск, 2019. 381 с.
22. Платон. Государство // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч. С.С. Аверинцева, А.Н. Егунова, Н.В. Самсонова; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. С. 79–420.
23. Кравченко А.И. Построение категориального аппарата в социологии труда // Социология. 2017. № 4. С. 15–31.
24. Starosta G., Caligaris G. The Commodity Nature of Labor-Power // Sci. Soc. 2016. Vol. 80, № 3. P. 319–345.
25. McNally D. Beyond the False Infinity of Capital: Dialectics and Self-Mediation in Marx's Theory of Freedom // New Dialectics and Political Economy / ed. by R. Albritton, J. Simoulidis. London: Palgrave Macmillan, 2003. P. 1–23. https://doi.org/10.1057/9780230500914_1
26. Hegel G.W.F. Philosophy of Right. Oxford: Clarendon Press, 1954. 404 p.
27. Маркс К. Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов сословного собрания // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Изд. 2-е. Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1955. С. 30–84.
28. Кант И. Критика практического разума (1788) / пер. Н.М. Соколова // Кант И. Соч.: в 8 т. Т. 4. М.: Чоро, 1994. С. 373–565.
29. Critchley P. Marx, Reason, and Freedom: Communism, Rational Freedom and Socialised Humanity. 2001. URL: https://www.academia.edu/10006922/Marx_Reason_and_Freedom_Communist_Rational_Freedom_and_Socialised_Humanity (дата обращения: 01.07.2024).
30. Gioia V. Individualism and Social Change. An Unexpected Theoretical Dilemma in Marxian Analysis // J. Interdiscip. Hist. Ideas. 2019. Vol. 16. URL: <https://journals.openedition.org/jihi/286> (дата обращения: 01.07.2024).
31. Симондон Ж. О способе существования технических объектов / пер. с фр. и коммент. М. Куртова // Транслит. 2011. № 9. С. 94–105.
32. Bardin A., Raimondi F. Shall We Forget Human Nature? Political Anthropology and Technics from Marx and Engels to Simondon // Contemp. Polit. Theory. 2022. URL: <https://link.springer.com/article/10.1057/s41296-022-00546-9> (дата обращения: 19.06.2024).

References

1. Zhao Hong. Three Aspects of the Marxist Theory of Historical Freedom. *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura*, 2021, no. 5, pp. 74–81 (in Russ.). <https://doi.org/10.24158/fik.2021.5.10>
2. Walicki A. Karl Marx as Philosopher of Freedom. *Crit. Rev.*, 1988, vol. 2, no. 4, pp. 10–58. <https://doi.org/10.1080/08913818808459537>
3. Zhao Hong. On the Development of Marx's Views on Historical Freedom. *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kul'tura*, 2022, no. 5, pp. 102–106. <http://dx.doi.org/10.24158/fik.2022.5.14>
4. Rakitov A.I. Svoboda i neobkhodimost' [Freedom and Necessity]. Rakitov A.I. *Marksistsko-leninskaya filozofiya* [Marxist-Leninist Philosophy]. Moscow, 1986, pp. 330–334.
5. Sayers S. *Marxism and Human Nature*. New York, 1998. 203 p.
6. Sowell T. Karl Marx and the Freedom of the Individual. *Ethics*, 1963, vol. 73, no. 2, pp. 119–125.
7. Raekstad P. Freedom. *Karl Marx's Realist Critique of Capitalism. Marx, Engels, and Marxisms*. Cham, 2022, pp. 49–73. https://doi.org/10.1007/978-3-031-06353-4_3
8. Volkov-Pepoyants E.G. K. Marks i F. Engel's o svobode kak atribut demokratii i demokratii svobody. Problema prav cheloveka. Protivorechivost' i paradoksal'nost' kontseptsii [K. Marx and F. Engels on Freedom as an Attribute of Democracy and the Democracy of Freedom. The Problem of Human Rights. The Inconsistency and Paradoxicality of the Concept]. Volkov-Pepoyants E.G. *Metamorfozy i paradoksy demokratii. Politicheskaya doktrina bol'shevizma: istoki, sushchnost', evolyutsiya, al'ternativy. 1903–1929 gg. Kn. 1. 1917–1929* [Metamorphoses and Paradoxes of Democracy.

The Political Doctrine of Bolshevism: Origins, Essence, Evolution, Alternatives. 1903–1929. Book 1. 1917–1929]. Kishinev, 1993. Available at: <https://proza.ru/2019/08/14/353?ysclid=ly2y6gd19114686765> (accessed: 1 July 2024).

9. Brenkert G.G. *Marx's Ethics of Freedom*. London, 1983. Available at: <https://marxists.architexturez.net/reference/subject/philosophy/works/us/brenkert.htm> (accessed: 1 July 2024).

10. Lektorskiy V.A. Deyatel'nostnyy podkhod: vchera i segodnya [Activity Approach: Yesterday and Today]. Shchedrina T.G. (ed.). *Stil' myshleniya: problema istoricheskogo edinstva nauchnogo znaniya* [Thinking Style: Historical Unity of Scientific Knowledge]. Moscow, 2011, pp. 15–27.

11. Krijnen C.H. Sittlichkeit and the Actuality of Freedom: On Kant and Hegel. Bykova M., Westphal K. (eds.). *The Palgrave Hegel Handbook*. Cham, 2020, pp. 389–407.

12. Nevvazhay I.D. Transcendentalism as a Program for the Development of Epistemology. *Epistemol. Philos. Sci.*, 2021, vol. 58, no. 2, pp. 70–94 (in Russ.). <https://doi.org/10.5840/eps202158230>

13. Kant I. *Sochineniya na nemetskom i russkom yazykakh. T. 2, ch. 1. Kritika chistogo razuma. 1787* [Works in German and Russian. Vol. 2, pt. 1. The Critique of Pure Reason. 1787]. Moscow, 2006. 1081 p.

14. Katrechko S.L., Vladimirov P.A., Perepechina A.S. Modern Images of Transcendental Metaphysics. *RUDN J. Philos.*, 2021, vol. 25, no. 4, pp. 729–738 (in Russ.). <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-4-729-738>

15. He C. Dilemma and Rebirth: How Marx's View of Practice Overcomes Kant's Dilemma of Freedom. *Open J. Philos.*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 358–369. <https://doi.org/10.4236/ojpp.2021.113025>

16. Menozzi F. Reading Hegel After Marx: Lukács and the Question of Teleology. *Int. Crit. Thought*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 98–115. <https://doi.org/10.1080/21598282.2022.2035792>

17. Marx K., Engels F. Nemetskaya ideologiya. Kritika noveyshey nemetskoy filosofii v litse ee predstaviteley Feyerbakha, B. Bauera i Shtirnera i nemetskogo sotsializma v litse ego razlichnykh prorokov [German Ideology. Critique of Contemporary German Philosophy as Represented by Feuerbach, B. Bauer and Stirner, and of German Socialism as Represented by Its Various Prophets]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Moscow, 1955, pp. 7–544.

18. Marx K. Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. 1, kn. 1. Protsess proizvodstva kapitala [Capital: Critique of Political Economy. Vol. 1, book 1. The Process of Production of Capital]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 23. Moscow, 1960, pp. 5–784.

19. Demiryol G.I. Labor as Freedom in Hegel and Marx. *FLSF felsefe ve sosyal bilimler dergisi*, 2018, vol. 25, pp. 367–381.

20. Marx K. Ekonomicheskoye-filosofskoye rukopisi 1844 goda [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 42. Moscow, 1974, pp. 41–174.

21. Kondrashov P.N. *Fenomen tselostnosti cheloveka i ego bytiya-v-mire: ekzistentsial'no-antropologicheskaya interpretatsiya v kontekste filosofii Karla Marksa* [The Phenomenon of Human Integrity and Being-in-the-World: An Existential Anthropological Interpretation in the Context of Karl Marx's Philosophy: Diss.]. Chelyabinsk, 2019. 381 p.

22. Plato. Gosudarstvo [The Republic]. Plato. *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 3. Moscow, 1994, pp. 79–420.

23. Kravchenko A.I. Postroenie kategorial'nogo apparata v sotsiologii truda [Creation of the Categorical Device in Work Sociology]. *Sotsiologiya*, 2017, no. 4, pp. 15–31.

24. Starosta G., Caligaris G. The Commodity Nature of Labor-Power. *Sci. Soc.*, 2016, vol. 80, no. 3, pp. 319–345.

25. McNally D. Beyond the False Infinity of Capital: Dialectics and Self-Mediation in Marx's Theory of Freedom. Albritton R., Simoulidis J. (eds.). *New Dialectics and Political Economy*. London, 2003, pp. 1–23. https://doi.org/10.1057/9780230500914_1

26. Hegel G.W.F. *Philosophy of Right*. Oxford, 1954. 404 p.

27. Marx K. Debaty o svobode pechati i ob opublikovanii protokolov soslovnogo sobraniya [Debates on Freedom of the Press and Publication of the Proceedings of the Assembly of the Estates]. Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works]. Vol. 1. Moscow, 1955, pp. 30–84.

28. Kant I. Kritika prakticheskogo razuma (1788) [Critique of Practical Reason (1788)]. Kant I. *Sochineniya* [Works]. Vol. 4. Moscow, 1994, pp. 373–565.

29. Critchley P. *Marx, Reason, and Freedom: Communism, Rational Freedom and Socialised Humanity*. 2001. Available at: https://www.academia.edu/10006922/Marx_Reason_and_Freedom_Communist_Rational_Freedom_and_Socialised_Humanity (accessed: 1 July 2024).

30. Gioia V. Individualism and Social Change. An Unexpected Theoretical Dilemma in Marxian Analysis. *J. Interdiscip. Hist. Ideas*, 2019, vol. 16. Available at: <https://journals.openedition.org/jihi/286> (accessed: 1 July 2024).

31. Simondon Zh. O sposobe sushchestvovaniya tekhnicheskikh ob'ektov [On the Mode of Existence of Technical Objects]. *Translit*, 2011, no. 9, pp. 94–105.

32. Bardin A., Raimondi F. Shall We Forget Human Nature? Political Anthropology and Technics from Marx and Engels to Simondon. *Contemp. Polit. Theory*, 2023, vol. 22, pp. 24–45. <https://doi.org/10.1057/s41296-022-00546-9>

Информация об авторах

П.А. Мишагин – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева (адрес: 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», д. 31).

А.А. Мёдова – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева (адрес: 660037, г. Красноярск, просп. им. газеты «Красноярский рабочий», д. 31), профессор кафедры музыкально-художественного образования Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (адрес: 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89).

Information about the authors

Pavel A. Mishagin, Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Department of Philosophy and Social Sciences, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (address: prosp. im. gazety "Krasnoyarskiy rabochiy" 31, Krasnoyarsk, 660037, Russia).

Anastasiya A. Medova, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Prof. at the Department of Philosophy and Social Sciences, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology (address: prosp. im. gazety "Krasnoyarskiy rabochiy" 31, Krasnoyarsk, 660037, Russia); Prof. at the Department of Music and Art Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (address: ul. Ady Lebedevoy 89, Krasnoyarsk, 660049, Russia).

Поступила в редакцию 09.01.2023
Одобрена после рецензирования 30.08.2024
Принята к публикации 02.09.2024

Submitted 9 January 2023
Approved after reviewing 30 August 2024
Accepted for publication 2 September 2024